

КТО ЗАЩИТИТ СЕЛЬСКОГО РЕБЁНКА?

Галина Репринцева,
ведущий научный
сотрудник Центра
социально-
педагогического
проектирования
и образовательных
технологий
Института
социально-
педагогических
проблем сельской
школы РАО,
кандидат
педагогических
наук

Как известно, руководители многих субъектов РФ объявили 2007 год Годом ребёнка. В этом контексте особого внимания заслуживает проблема обеспечения и защиты прав российских детей. Общепринятый критерий благополучия в городском и сельском социуме, безусловно, — *соблюдение прав ребёнка*. Обсуждению проблем городских детей традиционно посвящается большинство публикаций. Но крайне редко обсуждаются проблемы сельских детей, хотя в России почти две трети школ — сельские, и в них учатся треть всех школьников страны.

Как обстоят дела с защитой их прав? Прислушаемся к фрагменту диалога социального педагога и пятнадцатилетней девочки одной из сельских школ...

Социальный педагог: Что случилось? Почему ты пропускаешь занятия, редко ходишь в школу?

Девочка (слегка смутившись): А что мне там делать? Учусь я плохо... Я старше других в классе. Про меня здесь все сплетничают. И дома мне плохо: крики и ругань... А там, где я бываю, никто меня не ругает, и мне там лучше...

Учителя знали: в то время девочка эпизодически общалась вне посёлка со сверстницами, склонными к проституции.

Социальный педагог: А что ты хотела бы изменить в своей жизни, если бы смогла?

— Чтобы водку не продавали в посёлке... а дома — чтобы мама не пила... Ещё чтобы квартиру нам дали, тесно нам, очень большая семья, и все разные... Чтобы на меня не кричали дома, а в школе чтобы не дразнили...

Через год частично сбылась мечта подростка: семье местные власти дали дополнительно трёхкомнатную квартиру, часть семьи переселилась. Однако мать, лишённая родительских прав, вела прежний асоциальный образ жизни: жила вне семьи, хотя и в посёлке, не проявляя никакой заботы о детях. Отца в многодетной семье нет. Старшая сестра-опекун заботится о детях, но, по мнению девочки, слишком строга «постоянно кричит». В школе детей жалеют, но семью, им конечно, не заменят. Школу девочка всё-таки бросила и стала исчезать из дома...

Данные исследований, проведённых в 2002—2006 гг. сотрудниками Института социально-педагогических проблем сельской школы РАО в 20 регионах страны, показывают, что в условиях нынешней глубинной трансформации сельского социума, обнищания сельских школ, деформаций традиционной сельской семьи, проблема защиты прав сельских школьников обострена как никогда. Взрослые наставники (родители, педагоги, другие специалисты социальной сферы) призваны обеспечивать благополучное развитие детей, и многие вопреки трудным условиям жизни на селе стремятся реализовать эту миссию. Вместе с тем, не требует доказательства тот факт, что сложная обстановка во многих семьях, разрушение детско-родительских отношений, разнообразные проблемы в школе вынуждают часть детей бросать школу, убегать из дома и бродяжничать, пополняя ряды мигрирующих в города безнадзорных малолетних бомжей. 72,2% директоров сельских школ, принявших участие в опросе из 15 регионов РФ, сталкивались с проблемами безнадзорных детей. 22,8% директоров назвали семьи, дети из которых не посещают школу.

На вопрос «Знаете ли Вы «Конвенцию о правах ребёнка»?» лишь 38,0% учителей (почти из полутора тысяч опрошенных) и 65,7% директоров ответили утвердительно: «Да, хорошо знаю». В то же время 55% учителей и 33,8% директоров: «Кое-что знают». Не знакомы с Конвенцией около 7% работников школ.

Многие педагоги затруднились ответить на вопросы, которые определены и гарантированы Конвенцией ООН о правах ребёнка, Конституцией РФ, Семейным кодексом РФ, Гражданским кодексом РФ, Федеральным законом «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации». Какова дееспособность несовершеннолетних, куда может обратиться ребёнок за защитой своих прав, каковы основные права и обязанности родителей, что предполагает принцип гуманистического характера образования; как регулируются отношения родителей и образовательного учреждения; какие права и обязанности имеют обучающиеся в образовательном учреждении, какими нормативными правовыми актами они регулируются; должен ли учитываться интерес обучающихся и родителей в ходе образовательного процесса? Над этими вопросами педагоги не задумывались и не могли на них ответить.

Среди жителей села (родителей и других родственников детей) лишь некоторые слышали о Конвенции, а о содержании её мало кто знает.

При оценке соблюдения прав ребёнка в семьях учеников лишь 37,6% учителей и 25,1% директоров уверенно ответили, что случаев жестокого обращения и физического насилия над детьми в семьях их учеников не бывает. А больше половины опрошенных признали: «Да, иногда бывает», — ответили 59,6% учителей и 71,2% директоров, а также лишь 10,1% жителей села из 2350 человек.

По данным исследования Галины Силласте (2003 г.), факты домашнего насилия отметили 33,8% учащихся. В качестве способа решения конфликтных ситуаций в семье, а иногда — и метода «воспитания» насилие используется в 25–34% сельских семей. В 22% случаев жертвами насилия стали дети, в том числе, учащиеся старших классов (11%).

Особую тревогу вызывают ответы специалистов на вопрос «Какие права детей нарушаются чаще всего в сельской школе?». Оказалось, что более всего нарушается право на социальную защиту (от холода, голода и т.п.). Это отметили 59,8% учителей и 63,5% директоров. Нарушаются право на полноценный отдых и развитие личности, право на полноценное образование, право быть защищённым от унижительного и оскорбительного обращения. Часть опрошенных указала на ущемление права на свободу получения информации: детям не позволяют искать её, задавать вопросы и получать ответы. Нарушаются права высказывать своё мнение, защищать свои взгляды. 55% жителей села указали на отсутствие условий в сельской местности для нормального развития детей и на неудовлетворительные формы их социального обслуживания; почти 14% жителей отметили нарушение права детей на получение полноценного образования.

При изучении причин, мотивов нарушения прав ребёнка выявилось совпадение представлений учителей и директоров сельских школ по вопросу о том, **почему родители допускают нарушения законов о правах ребёнка и нравственных правил поведения.**

Так, большая часть педагогов указывает на то, что родители просто не знают других методов воздействия (69,9% учителей, 69,3% директоров школ и 53,8% жителей); не знают законов и нравственных правил; поступают жестоко с детьми из-за своего родительского бессилия; очень часто находясь в состоянии опьянения. Сопоставление этих мотивов обнаруживают внутреннюю причинно-следственную их взаимосвязь: от родительской психолого-педагогической и правовой некомпетентности — к воспитательному бессилию и пьянству (и наоборот).

Группа мотивов, связанная с нарушением родителями прав ребёнка, по мнению учителей, директоров и жителей, характеризует элементы нравственной деградации части родителей, для которых это привычные формы поведения. Взрослые сегодня не стесняются осуждения соседей, не боятся наказания, они уверены, что никто об этом не узнает, а если и узнает, то им «ничего не будет».

Эти факты приводят к грустным выводам: из структуры духовных ценностей жителей села вытесняются такие характерные для сельчан ценности, как совесть, доброта, терпение, законопослушность. Идёт активное формирование антиценностей: бесстыдства, вседозволенности, уверенности в своей безнаказанности. Подтверждением этому служат данные о распространении в селе пьянства, сквернословия, ссор между сельчанами. Ослаблено стремление сохранить лучшие традиции общения, соборности, уважение к старшему поколению. В селе усилились проявления зависти, сплетен, недоброжелательности к соседям.

Следствием подобной коррозии духовных ценностей части родителей, безусловно, является *правовой нигилизм*, и как результат — *педагогическая запущенность и нравственная незрелость многих сельских детей*, воспитывающихся на образцах негативного родительского поведения в условиях социокультурной ущербности и нравственно-правовой безответственности.

Полученные в результате исследования факты побуждают искать пути улучшения ситуации. Мы видим их в совершенствовании деятельности социально-педагогических институтов на селе. Это прежде всего — формирование социально-педагогической компетентности родителей и детей посредством правового просвещения, расширяющего их представления о своих правах и обязанностях; формирование основ юридических знаний родителей и детей, дающих им представления о последствиях и возможных видах наказаний за посягательство на права детей и взрослых. Школе предстоит настойчивее знакомить родителей с основами психолого-педагогических знаний об особенностях развития детей на разных возрастных этапах, со способами общения родителей и детей, способствовать оздоровлению сельского социума.

Мы изучали и такой вопрос: каковы источники информации, формирующие у сельских школьников представления о правовых знаниях? И педагоги, и жители села указали на источники негативной информации, искажающей представления детей о праве, о нравственности и о жизни вообще. Вот источники информации, оказывающие деструктивное воздействие на детей и подростков: телевидение, видео, друзья и сверстники, образ жизни на селе, родители и семьи, современные книги и газеты, Интернет.

К источникам позитивной информации и правовых знаний для школьни-

ков учителя относят: школу, родителей и родственников, местные традиции.

Проблема, по нашему мнению, кроется, с одной стороны, *в доминирующей силе неконтролируемого и систематического воздействия* на сельских школьников *негативной информации*, исходящей от большинства программ телевидения, книг и газет сомнительного содержания, друзей и сверстников, неприглядных сторон жизни части односельчан (пьянство, сквернословие, воровство). А с другой — *в невысокой эффективности просветительской работы многих школ, в резко усечённой программе классической и современной литературы, в социальных катаклизмах*. Учителя интересуются кругом чтения школьников и вот что выявили. Русскую классическую литературу читают лишь 11% подростков и 19,8% старшеклассников; зарубежную — 4,8% подростков 13,1% старшеклассников; историческую, документальную — 5,7% подростков и 10,9% старшеклассников. В подобной ситуации особо высоко всеми респондентами оценивается позитивная воспитывающая роль школы, семьи и родственников, а также хорошие книги и газеты, местные вековые традиции и ценности.

Правомерно возникает вопрос: кто же реально помогает сельским детям защищать их права? По этому вопросу мнение *учителей и директоров школ совпадает полностью*. Большинство из респондентов (70,9% учителей и 75,7% директоров, 67,7% жителей) считают, что детям помогают, *в первую очередь, именно учителя, а также родители*. Практика показывает, что учителям и директорам сельских школ приходится в первую очередь вставать *на защиту социальных прав школьников, прав на образование, получение информации, на защиту от унижительного и оскорбительного обращения как со стороны других детей, так и со стороны родителей*. Эту же функцию добросовестно выполняет отряд немногочисленных педагогов, социальных психологов и социальных работников, живущих в селе.

Большинство родителей тоже стремятся защищать права своих детей. Но многие из них плохо знают о правах своего ребёнка и о том, кто эффективно может их защитить. Родители не знают, какие права в сфере образования имеют граждане России:

- до какого возраста ребёнок является малолетним;
- несут ли малолетние гражданско-правовую ответственность за причинённый ими вред;
- каковы основные права и обязанности родителей;
- имеют ли они право распоряжаться имуществом ребёнка;
- какие виды ответственности родителей за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию

и содержанию детей предусмотрены действующим законодательством Российской Федерации;

- в чём выражается семейно-правовая ответственность;
- в каких случаях родители лишаются родительских прав;
- каковы последствия этого лишения;
- в чём выражается гражданско-правовая ответственность родителей;
- какова степень административной и уголовной ответственности за неисполнение родителями обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних;
- куда могут обратиться родители (лица их заменяющие) за защитой своих прав и прав своих несовершеннолетних детей;
- имеют ли право родители знакомить с уставом образовательного учреждения и договором между учителем и образовательным учреждением;
- имеют ли право обучающиеся проводить в образовательном учреждении собрания и митинги в защиту своих прав; имеют ли право родители (законные представители) учащихся знакомиться с содержанием и ходом образовательного процесса, могут ли присутствовать на уроке;
- может ли учитель грубо разговаривать и обзывать учеников;
- что делать, если о Вас или Вашем ребёнке распространены сведения, не соответствующие действительности и ущемляющие честь и достоинство;
- кто такой социальный педагог в образовательном учреждении и может ли он помочь родителям в трудной ситуации;
- какую помощь родителям и ребёнку может оказать педагог-психолог образовательного учреждения?

Эти существенные вопросы бытия детей в правовом поле большинству родителей неизвестны.

Всё это требует внимания школы, социальных педагогов, психологов и всех институтов образования и защиты сельского населения. Учителя и директора сельских школ считают, что *более всего отчуждены от защиты прав детей служители церкви, представители международных правозащитных организаций, средства массовой информации*. Очень *незначительное участие в защите прав ребёнка принимают представители местных правозащитных организаций, работники милиции*. Это те *неиспользованные резервы*, которые необходимо использовать для защиты прав детей. Ситуация приобретает особую остроту в связи с тем, что, как известно, «свято место пусто не бывает». И, кстати сказать, это парадокс нашей жизни: по мнению 5,7% учителей и 5,3% директоров школ, на защиту прав ребёнка стали сегодня ориентироваться представители «криминального мира». При бездействии других социальных институтов, несомненно, это приведёт к усилению криминализации сельского социума.

Сегодня служба социальной защиты, работники милиции реагируют лишь на сигналы от населения, а превентивные функции участковых, детских комнат милиции, комиссий по делам несовершеннолетних ослаблены. В прежние времена худо-бедно, но всё же некую просветительскую роль играли и учреждения культуры. Они подерживали и сельские традиции — организовывали общие праздники, в клубах выступали народные хоры, сегодня и этого нет.

Просвещение сельчан, выявление «болевых точек», предотвращение нарушений прав детей становятся сегодня актуальнейшей социально-педагогической проблемой. **НО**